

УДК 614.4

Лукомская Ксения Сергеевна

студент
Уральский медицинский институт
Челябинск, Россия
ksy_love@mail.ru

Ksenia S. Lukomskaya

student
Ural Medical Institute
Moscow, Russia

Япрынцева Олеся Юрьевна

зубной врач, специалист
ЧУЗ «КБ «РЖД-Медицина»
Челябинск, Россия
lesya542@mail.ru

Olesya Y. Yaprintseva

Dental Specialist
Clinical Hospital RZD-Medicine
Chelyabinsk, Russia

**ОРГАНИЗАЦИЯ БОРЬБЫ С ЭПИДЕМИЯМИ
НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В 1919-1921 ГГ.**

**THE ORGANIZATION OF EPIDEMIC
CONTROL IN THE SOUTHERN URALS
DURING 1919-1921**

Аннотация

Статья посвящена организации борьбы с эпидемиями на Южном Урале в 1919-1921 гг. В условиях гражданской войны и социально-экономической разрухи регион столкнулся с масштабными вспышками таких заболеваний, как сыпной и возвратный тиф, холера, оспа и дизентерия. Рассматриваются причины распространения эпидемий, социальные и экономические факторы, усугубляющие санитарную ситуацию, а также меры, предпринятые советскими властями для локализации эпидемий. Проанализированы результаты борьбы с эпидемиями, подчеркнута значимость данных мероприятий для дальнейшего развития здравоохранения в регионе. Авторы пришли к выводам, что данный опыт региональной политики востребован в рамках сегодняшних вызовов.

Ключевые слова:

эпидемии, Южный Урал, гражданская война, санитарные мероприятия, временные госпитали

Abstract

The article is devoted to the organization of epidemic control in the Southern Urals during 1919–1921. Amidst the civil war and socio-economic collapse, the region faced large-scale outbreaks of diseases such as typhus, relapsing fever, cholera, smallpox, and dysentery. The article examines the causes of epidemic spread, the social and economic factors worsening the sanitary situation, and the measures taken by Soviet authorities to contain the epidemics. The results of epidemic control are analyzed, emphasizing the significance of these efforts for the future development of healthcare in the region. The authors came to the conclusion that this experience of regional policy is in demand within the framework of today's challenges.

Keywords:

Epidemics, Southern Urals, Civil War, sanitary measures, temporary hospitals

Период с 1919 по 1921 год стал настоящим испытанием для жителей Южного Урала. На фоне гражданской войны, разрухи и массовых миграций усилились эпидемии инфекционных заболеваний, таких как сыпной и возвратный тиф, холера, оспа и дизентерия. Эпидемиологическая ситуация в регионе стала критической, что требовало срочной организации противоэпидемических мероприятий. Однако борьба с эпидемиями оказалась сложной задачей, так как условия войны создавали дополнительные трудности для здравоохранения.

В административном плане в регионе в рассматриваемый период существовала Челябинская губерния, образованная в составе шести уездов с подчинением Сибирским органам территориального управления. Однако весной 1920 г. ее передали в подчинение Первой Армии Труда, являвшейся не только военно-хозяйственным организмом, но и областным территориальным образованием [15, с. 132-133]. Такие организационно-управленческие изменения отнюдь не способствовали налаживанию и эффективному функционированию системы здравоохранения.

Рассмотрим социально-экономические условия и факторы распространения эпидемий. После революции 1917 года и в ходе Гражданской войны ситуация в стране резко ухудшилась. Экономическая разруха, массовое перемещение людей и разрушение инфраструктуры усугубили проблемы с санитарией. Южный Урал, будучи важным стратегическим регионом, переживал трудности, связанные с дефицитом продовольствия и медикаментов. Голод и недоедание ослабляли иммунитет населения, делая его более восприимчивым к инфекционным заболеваниям.

Особенно тяжелыми были условия в сельской местности. Политика военного коммунизма, в частности продразверстка и методы ее проведения с изъятием у населения продовольствия, без учета имевшихся запасов, помноженные на засуху и неурожай, ухудшали экономическое положение сельских жителей, вели к сокращению посевных площадей и поголовья скота и, в конечном итоге способствовали голоду [16, с. 103-104]. Миграционные процессы, вызванные военными действиями, привели к значительному увеличению населения городов, что способствовало массовым вспышкам эпидемий. Железнодорожные станции стали основными точками передачи инфекций, так как беженцы и солдаты часто становились переносчиками болезней. В 1919 году через железнодорожные узлы Уфы и Челябинска ежедневно проходили тысячи людей, многие из которых были инфицированы тифом и холерой [1].

Эпидемии тифа и холеры распространились не только среди гражданского населения, но и среди военнослужащих. Военные госпитали часто становились очагами заражения из-за антисанитарных условий и отсутствия достаточного количества медперсонала. Например, в Челябинской губернии в 1920 году из 10 000 госпитализированных солдат около 3 000 заболели сыпным тифом, что привело к высокой смертности среди военнослужащих [2]. Бытовые условия в казармах тыловых частей Челябинской губернии из-за отсутствия освещения, отопления, дефицита обмундирования, обуви и питания способствовали развитию эпидемий, а госпитали и

лазареты сами превращались в источники заразы [17, с. 27-28]. Данные обстоятельства в совокупности с недовольством населения проводимой политикой и продолжавшейся войной, вызывали массовое дезертирство, когда в Челябинской губернии только за 1920 г. задержали более 36 тысяч дезертиров и уклонистов от мобилизаций [18, с. 26-27]. Тысячи беглецов-красноармейцев, скрываясь в сельской местности, распространяли инфекции по всей территории региона.

Эпидемическая ситуация определялась совокупностью различных факторов. Южный Урал, как и многие территории Советской России, стал ареной не только военных столкновений, но и распространения опасных инфекционных заболеваний. Массовое дезертирство, укрывательство и недовольство населения проводимой политикой породило в 1920 году в ряде уездов повстанческое движение, ликвидация которого потребовала от власти серьезных усилий, причем небольшие локальные очаги, как в станице Краснинской Верхнеуральского уезда, доставляли не меньше проблем, чем крупные выступления [19, с. 122-123].

Проблема повстанчества не сходила с повестки губернских партийно-советских органов с лета 1920 года и всякий раз при обострении военно-политической обстановки становилась самым важным направлением региональной политики, на которое бросали все силы и ресурсы, оставляя без внимания «второстепенные» вопросы, как борьбу с эпидемиями [20, с. 65, 69].

В ряде случаев, как в Кустанайском уезде в августе 1920 года, малая Гражданская война по своему размаху сопоставима с фронтовыми операциями, когда повстанцы создали свою Зеленую армию, проводили мобилизации и развернули наступление на уездный центр [21, с. 114-120]. Подавление локальных и массовых выступлений осуществляли с применением репрессий, когда тысячи участников отправляли в концлагеря и тюрьмы региона, условия содержания в которых еще более увеличивали распространение инфекций, зачастую с летальным исходом.

На протяжении 1920-1921 годов регион стал ареной вооруженного противостояния советского режима и массового повстанческого движения, реализовывавшего различные стратегические модели борьбы, но преимущественно наступательного характера, находившие воплощение в уничтожении советской инфраструктуры, отчетной документации, убийстве коммунистов, что вызывало паралич системы управления в сельских районах и ответный террор, заложником которого оказывалось население [22, с. 47, 50-55, 57]. Указанные обстоятельства

только усугубляли эпидемиологическую обстановку. Примечательно, что сами повстанцы в своих воззваниях, программных документах и лозунгах, перечисляя все бедствия и невзгоды населения, вызванные коммунистической политикой, почти не высказывались относительно высокой заболеваемости и смертности, за исключением сюжетов, связанных с голодным бедствием и его причинами [23, с. 118-119, 121].

Эпидемии нарастали с 1918 года, и к 1919 году приняли масштабные формы. Наиболее распространенными заболеваниями стали сыпной и возвратный тиф. По данным медицинских источников того времени, уровень заболеваемости сыпным тифом в Уфимской губернии в 1919 году составил 1 200 случаев на 100 000 человек, что превысило аналогичные показатели по всей России [3]. В Челябинской губернии за этот же период было зарегистрировано около 1800 случаев на 100 000 человек [4]. В течение 1920 года общая численность заболевших тифом по региону составила около 30 000 человек, причем смертность достигала 15–20% в отдельных районах [3].

Холера, вспыхнувшая в 1919 году, также внесла свой вклад в массовую гибель населения. В Уфе и окрестностях зафиксировано около 3 000 случаев, из которых до 40% закончились летальным исходом [5]. Оспа, которая до сих пор представляла угрозу, охватила сельские районы региона. Например, в 1921 году в сельской местности Уфимской губернии зафиксировано более 5 000 случаев оспы, несмотря на активную кампанию по вакцинации [6]. Дизентерия также стала серьезной угрозой для сельского населения. В 1920 году в Башкирской АССР было зарегистрировано около 8 000 случаев дизентерии, при этом уровень смертности от этой болезни достигал 10% в отдельных районах [7].

Меры, принятые властями для борьбы с эпидемиями зависели от наличия ресурсов, уровня осознания угрозы и объективных факторов. Сложная эпидемиологическая обстановка требовала от властей срочных действий. В первую очередь внимание было обращено на создание санитарных комиссий, которые должны были координировать борьбу с эпидемиями. В марте 1919 года Народный комиссариат здравоохранения РСФСР издал директиву о создании специальных санитарно-эпидемиологических комиссий во всех регионах страны, включая Южный Урал [8].

Для борьбы с эпидемиями были введены строгие карантинные меры. В крупных городах, как Уфа, Челябинск и Златоуст, создали карантинные зоны, где запрещалось передвижение без специального разрешения. Вокзалы, рынки и другие места скопления людей были подвергнуты регулярной дезинфекции. На железнодорожных

станциях проводились осмотры пассажиров на наличие симптомов тифа и других инфекционных заболеваний [9].

Организация временных госпиталей для больных инфекциями стала одной из первоочередных задач. В Уфе в 1920 году было создано 10 временных госпиталей и инфекционных барачков, которые могли одновременно принять до 3500 больных [10]. В Челябинской губернии такие госпитали функционировали в Троицке и Златоусте, с общей вместимостью до 2000 коек [11].

Однако одной из основных проблем было отсутствие достаточного количества медикаментов и медицинского оборудования. Из-за блокады и разрушения транспортных путей на Южный Урал медикаменты поступали с большими задержками. Например, в 1920 году доставку противотифозной сыворотки в Уфу и Челябинск задержали на два месяца, что привело к росту смертности среди заболевших [12].

Важным направлением являлась профилактика заболеваемости и санитарные мероприятия. Вакцинация была одним из основных методов борьбы с эпидемиями. На Южном Урале, несмотря на тяжелые условия, в 1920 году развернули массовую вакцинацию против оспы. По данным Уфимского губернского санитарного управления, в течение 1920 года было вакцинировано около 200 000 человек, что составляло примерно 20% всего населения региона [5]. Эта мера позволила снизить заболеваемость оспой почти вдвое к 1921 году.

Для борьбы с холерой была проведена масштабная санитарная обработка источников водоснабжения. В городах и селах региона местные санитарные врачи организовали дезинфекцию водоемов, очистку колодцев и установку временных карантинных зон. В Уфе на водозаборных станциях были установлены фильтры, а также организовано хлорирование воды [13].

Помимо этого была введена практика дезинфекции жилых помещений и общественных мест. На заводах и фабриках региона санитарные инспекторы регулярно проводили осмотры и дезинфекцию рабочих мест. В рамках борьбы с эпидемиями были созданы более 20 передвижных дезинфекционных станций, которые оказывали помощь населению в отдаленных районах [9].

Подготовка медицинских кадров в регионе оставляла желать лучшего. Рассчитывать в каждом случае приходилось на ударную мобилизацию ресурсов. Острая нехватка кадров стала одной из главных проблем региона. По архивным данным, в 1919 году на Южном Урале на каждые 10 000 человек приходилось всего 2

врача, что было недостаточно для адекватной борьбы с эпидемиями [8]. Чтобы восполнить кадровый дефицит, было принято решение о создании ускоренных курсов подготовки медсестер и санитаров. В 1920 году их открыли в Челябинске и Уфе, где обучилось более 500 чел. [14].

Подводя итоги, необходимо отметить, что, несмотря на все трудности, к 1921 году эпидемическая ситуация на Южном Урале начала стабилизироваться. Усилия властей по вакцинации и санитарной обработке дали результат. Заболеваемость сыпным и возвратным тифом к 1921 году снизилась на 30%, а холера почти полностью исчезла, благодаря улучшению водоснабжения и санитарных условий [3, 10].

Организация борьбы с эпидемиями в условиях гражданской войны стала важным этапом в развитии системы здравоохранения региона. Уроки, полученные в этот период, позволили улучшить управление медицинскими учреждениями и сформировать базу профилактической медицины, что стало основой для дальнейшего развития здравоохранения в СССР.

Список использованных источников

1. Архив Народного Комиссариата здравоохранения СССР, Ф. 123. Оп. 7. Д. 19. Л. 45.
2. Центральный государственный архив Республики Башкортостан. Ф. 45. Оп. 2. Д. 235. Л. 112.
3. Доклад Уфимской губернской санитарной комиссии за 1920 год. Уфа, 1921.
4. Статистический сборник по Челябинской губернии за 1919-1921 гг. Челябинск, 1922.
5. Эпидемиологическая обстановка в Советской России в 1919–1921 гг. // История медицины, 2020. № 5.
6. Архив Губернского здравоохранения Челябинской области, Ф. 47. Оп. 4. Д. 98. Л. 39.
7. Центральный государственный архив Республики Башкортостан. Ф. 51. Оп. 2. Д. 154. Л. 88.
8. Архив Народного Комиссариата здравоохранения РСФСР. Ф. 32. Оп. 3. Д. 147. Л. 65.
9. Сводный отчет о санитарной обстановке Челябинской губернии за 1919–1921 гг. Челябинск, 1922.

10. Доклад о работе временных госпиталей в Уфе за 1920 г. Уфа, 1921.
11. Отчет Челябинского губернского здравоохранения за 1920 год. Челябинск, 1921.
12. Центральный государственный архив Республики Башкортостан. Ф. 33. Оп. 3. Д. 231. Л. 145.
13. Доклад о санитарной обработке водоснабжения в Уфе за 1920 г. Уфа, 1921.
14. Доклад о результатах работы курсов медсестер и санитаров в Челябинской губернии за 1920 г. Челябинск, 1921.
15. Панькин, С. И. Челябинская губерния, 1919-1923 гг.: абрис истории: сб. док / С. И. Панькин // Отечественные архивы. – 2020. – № 3. – С. 131-134. – EDN VRTKQX.
16. Панькин, С. И. Динамика экономического положения сельского населения Южного Урала в 1920-1921 гг. (по материалам Челябинской ГубЧК) / С. И. Панькин // Социально-экономическая и финансово-кредитная политика в регионе: Тезисы региональной научно-практической конференции, Челябинск, 25 апреля 2002 года. – Челябинск: Всероссийский заочный финансово-экономический институт (филиал в Челябинске), 2002. – С. 102-105. – EDN VUFCDX.
17. Панькин, С. И. Детерминация дезертирства и уклонения от мобилизаций на Южном Урале осенью 1919 - весной 1921 г / С. И. Панькин // Военно-юридический журнал. – 2022. – № 7. – С. 25-29. – DOI 10.18572/2070-2108-2022-7-25-29. – EDN DNFNOO.
18. Панькин, С. И. Масштабы, динамика и формы дезертирства в Челябинской губернии 1919-1920-х гг / С. И. Панькин // Военно-юридический журнал. – 2022. – № 1. – С. 25-29. – DOI 10.18572/2070-2108-2022-1-25-29. – EDN KIUEAR.
19. Панькин, С. И. Повстанческая группировка станицы Краснинской Верхнеуральского уезда в 1920 году / С. И. Панькин // Гороховские чтения: материалы восьмой региональной музейной конференции, Челябинск, 13 ноября 2017 года. – Челябинск: Областное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный исторический музей Южного Урала», 2017. – С. 122-128. – EDN YPFPAQ.
20. Панькин, С. И. Государственно-правовые меры борьбы с повстанцами в Челябинской губернии в 1920 г / С. И. Панькин // История государства и права. – 2022. – № 3. – С. 64-71. – DOI 10.18572/1812-3805-2022-3-64-71. – EDN NNIYBX.

21. Панькин, С. И. Выступление крестьян в Кустанайском уезде в 1920 году / С. И. Панькин // Вестник № 5: Материалы межвузовской научно-практической конференции, Челябинск, 10 апреля 2005 года / Под редакцией В.Н. Ни. – Челябинск: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2005. – С. 113-122. – EDN SNKICN.

22. Панькин, С. И. Особенности тактики повстанческих соединений на Южном Урале в 1920-1922 гг / С. И. Панькин // Управление в современных системах. – 2015. – № 3(7). – С. 47-58. – EDN ТВНСID.

23. Панькин, С. И. Политическая платформа повстанческого движения на Южном Урале в 1920 - 1922 гг / С. И. Панькин // Социум и власть. – 2013. – № 6(44). – С. 118-122. – EDN RTNUNH.